

УДК 37.013.42
ББК 446.4

ГРНТИ 14.25.01

Код ВАК 5.8.1; 5.3.1

Бабикова Марина Рашитовна,

SPIN-код: 3594-3307

кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики, русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: mrbabikova@uspu.ru

Новикова Ольга Васильевна,

SPIN-код: 5393-3610

старший преподаватель, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: mrbabikova@uspu.ru

Шевалдина Диана Дамировна,

SPIN-код: 7079-8910

аналитик управления научных исследований, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: mrbabikova@uspu.ru

ШКОЛЬНЫЙ ВАНДАЛИЗМ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: школьный вандализм; образовательная среда; пространственно-предметный компонент; школьный дизайн; школьное пространство; мотивы школьного вандализма; вандальное поведение; школьники; общеобразовательные учебные заведения

АННОТАЦИЯ. В настоящее время большое внимание уделяется вопросам формирования образовательной среды, являющейся одним из ключевых условий эффективного образовательного процесса. Однако зачастую пространство школы попадает под воздействие обучающихся и становится не только элементом, формирующим личность, но и фактором, оказывающим на ее развитие отрицательное влияние. Основная цель данного исследования – анализ школьной образовательной среды, формирующий понимание связи пространственно-предметного компонента среды и мотивов школьного вандализма. В работе представлены результаты исследования школьного вандализма на основе анализа экспертных оценок образовательной среды. Экспертиза помещений и объектов школьного пространства осуществлялась с позиции двух показателей: деформация и преобразование. Основные результаты исследования заключаются в подробном описании специфики распространения вандализма в пределах школьного пространства, выводах относительно вероятных причин возникновения вандальных проявлений, а также в выявлении ключевых тематических групп, формирующих пространство графических повреждений школьной среды. Научная новизна исследования состоит в семантической классификации школьного графического вандализма. Полученные результаты имеют высокую практическую и теоретическую значимость, могут быть использованы при проектировании образовательного пространства и формировании программ профилактики деструктивного взаимодействия обучающихся с материально-предметной средой школы.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ «Научно-методическое обеспечение программы предупреждения и профилактики школьного вандализма».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Бабикова, М. Р. Школьный вандализм: результаты экспертной оценки образовательной среды / М. Р. Бабикова, О. В. Новикова, Д. Д. Шевалдина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 2. – С. 91–101.

Babikova Marina Rashitovna,

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric, Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Novikova Olga Vasilievna,

Senior Lecturer, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Shevaldina Diana Damirovna,

Analyst of Scientific Research Department, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

SCHOOL VANDALISM: RESULTS OF AN EXPERT ASSESSMENT OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

KEYWORDS: school vandalism; educational environment; spatial-objective component; school design; school space; motives for school vandalism; vandal behavior; pupils; general education institutions

ABSTRACT. Currently, much attention is paid to the formation of the educational environment, which is one of the key conditions for an effective educational process. However, often the school space comes under the influence of students and becomes not only an element that shapes the personality, but also has a negative impact on its development. The main goal of this study is to analyze the school educational environment, forming an understanding of the connection between the spatial-objective component of the environment and the motives for school vandalism. The paper presents the results of a study of school vandalism based on an analysis of expert assessments of the educational environment. The examination of

premises and objects of the school space was carried out from the standpoint of two indicators: deformation and transformation. The main results of the study consist in a detailed description of the specifics of the spread of vandalism within the school environment, conclusions regarding the likely causes of vandalism, as well as the identification of key thematic groups that form the space of graphic damage to the school environment. The scientific novelty of the study lies in the semantic classification of school graphic vandalism. The results obtained have high practical and theoretical significance and can be used in the design of educational space and formation of programs for the prevention of destructive interaction of students with the material and subject environment of the school.

ACKNOWLEDGMENTS: the study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation “Scientific and methodological support for the program for the prevention and prevention of school vandalism.”

FOR CITATION: Babikova, M. R., Novikova, O. V., Shevaldina, D. D. (2024). School Vandalism: Results of an Expert Assessment of the Educational Environment. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 2, pp. 91–101.

Введение. Изучение образовательной среды в современном контексте понимания факторов поведения и деятельности обучающихся становится одним из важных аспектов, в том числе и ее роли в школьной вандальной активности. Школьный вандализм привлекает внимание российских исследователей. Причины и мотивы вандального поведения в школьной среде описываются в статьях О. В. Гуровой, И. В. Воробьевой, И. В. Девятковской, О. В. Кружковой [3–6; 10]. Об обнаружении взаимосвязи образовательной среды и мотивов вандального поведения в школе отмечено в публикациях О. В. Кружковой, О. В. Гуровой, В. Д. Нефедовой [10; 4; 5; 11; 12]. Изучение школьного вандализма важно не только для понимания мотивов и причин девиантного поведения, но и для поиска средовых недостатков, требующих корректировки, для формирования новых решений в рамках школьного дизайна, для переформатирования школьного пространства и изменения отношения к нему.

В. А. Ясвин отмечает: «Философия образования традиционно рассматривает среду как один из важнейших факторов развития личности. Все наследие классиков педагогической науки от Я. М. Коменского, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и И. Г. Песталоцци до М. Монтессори, Я. Корчака, А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского, по существу, посвящено описанию их авторских проектов сред, обеспечивающих личностное развитие ребенка и, в большинстве случаев, именно школьных сред» [14]. К изучению образовательной среды ученые всего мира возвращаются постоянно, раскрывая и находя все новые аспекты воздействия на жизнедеятельность человека. Образовательная среда становится самодостаточным фактором развития будущего поколения общества.

Что понимается под образовательной средой, зависит от методологического подхода. Как отмечает В. А. Ясвин, «методологические дискуссии отечественных психологов и педагогов о роли среды и механизмах ее влияния на процесс развития ребенка широко развернулись в 1920-е годы

(А. А. Богданов, А. К. Гастев, С. Т. Шацкий и др.) в период изучения “социально-исторической классовой среды”. В конце XX века наблюдается новый всплеск активного интереса отечественных психологов и педагогов к исследованию среды. Появляются новые взгляды и на школьную среду, и на ее влияние на обучающихся» [14].

Е. В. Иванова, И. А. Виноградова изучают личностно-развивающую образовательную среду, рассматривая ее роль через пространственно-предметный компонент. Они раскрывают пространственно-предметный компонент образовательной среды через такие понятия, как школьное пространство и школьный дизайн, и считают, что дизайн школьной среды учит детей не меньше, чем преподаватели и учебники, его называют «третьим учителем», акцентируя внимание на очевидности роли школьного пространства и школьного дизайна на процесс обучения, который может быть более увлекательным и эффективным. Указанные авторы понимают под школьным пространством «...созданные специальным образом условия в образовательной организации, в которой происходит обучение, развитие и воспитание обучающихся, а также взаимодействие между всеми участниками образовательных отношений», а дизайн школьного пространства рассматривают как «многофункциональные интерьеры в образовательной организации – которые помогают учиться, познавать мир и развиваться с помощью архитектурных, дизайнерских и интерьерных решений...» [7, с. 64].

Роль образовательной среды в школьном вандализме подчеркивают авторы-исследователи [10; 3; 6]. Так О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, О. В. Гурова, проанализировав мотивы графического вандализма в школе, пишут: «...графический вандализм достаточно актуальная проблема для современных школ. При этом его нельзя рассматривать просто как результат девиантного поведения учащихся, он имеет собственные функции и своеобразную семантику. Смысловое содержание изображений

указывает на актуальные для подросткового возраста задачи и трудности, а также на те потребности детей, которые депривированы в условиях образовательных учреждений. Кроме того, необходимо отметить, что успешное предупреждение подобных поведенческих моделей невозможно без глубокого понимания причин, побуждающих учащихся к такой форме взаимодействия с материально-предметной средой школы» [10, с. 156].

Исследуя школьную среду как фактора школьного вандализма, мы обратим внимание на то, как в ней себя чувствуют дети, какие поведенческие маркеры говорят о ее эффективности, а какие выдают в себе иные переживания и как все это воздействует на совершение вандальных действий в школе.

Образовательная среда задает определенные нормы, ценности, функции, задачи, что влияет на деятельность и поведение обучающихся. Только в «контексте» организации мы можем понять, почему так, а не иначе формируется то или иное поведение. Факт деятельности (действий) субъекта в физическом, организационном и психологическом пространстве создает совершенно новые реалии и задает новые задачи.

Методы исследования. Методом исследования выступила экспертная оценка. В наиболее общем виде экспертиза – способ анализа причинно-следственных связей, причем по отношению не только к тому, что уже произошло, но и к тому, что ожидается, что должно или может произойти. В практике анализа школьной образовательной среды можно выделить два подхода: инспекторская и экспертная оценка. Экспертная оценка исходит из установления текущего состояния школьной образовательной среды на основе избранной системы критериев. Важнейшим условием экспертной деятельности в школе выступает готовность администрации, педагогов, а также школьников и родителей к конструктивному сотрудничеству со специалистами экспертной группы. С одной стороны, это готовность всесторонне содействовать сбору необходимой информации и самим выступать в роли

источников такой информации (заинтересованность и искренность ответов на вопросы экспертов), с другой стороны, это готовность с вниманием и доверием отнестись к выводам и рекомендациям экспертной группы [15, с. 44–46].

Результаты исследования. Образовательное пространство, включающее разные нематериальные объекты, в частности: школьное сооружение, предметы школьного быта, образовательные материалы и пр. – довольно часто подвергается преобразованию со стороны участников процесса – школьников. Школьный вандализм – весьма распространенный феномен, в основе которого могут лежать разные мотивы: неудобство окружающей среды, скука, проявление агрессии, любопытство, стяжательство, протест и др. Однако вне зависимости от интенций каждое повреждение способно наносить материальный ущерб, эмоционально (негативно) влиять на других субъектов образовательного пространства и значительно искажать окружающую среду.

Научным коллективом проведена экспертиза 11 общеобразовательных организаций разных регионов РФ: Санкт-Петербурга, Екатеринбург и Свердловской области (Первоуральск), республики Крым, Батайска.

В каждой школе были проанализированы: внешняя среда, места индивидуального пользования (мужское и женское), два места общественного пользования: столовая, коридоры, спортивный зал и два учебных класса. Экспертиза школьных пространств позволила выделить ключевые тематические блоки графических повреждений, определить формы других видов вандализма, характерных для обозначенной среды, соотнести эти повреждения с потенциальными мотивами, а также определить наиболее популярные места в школьной среде, где объекты подвергаются наибольшему воздействию.

Анализ наиболее измененных помещений и объектов представлен по двум показателям: деформация и преобразование. Статистическая обработка представлена на рисунке 1.

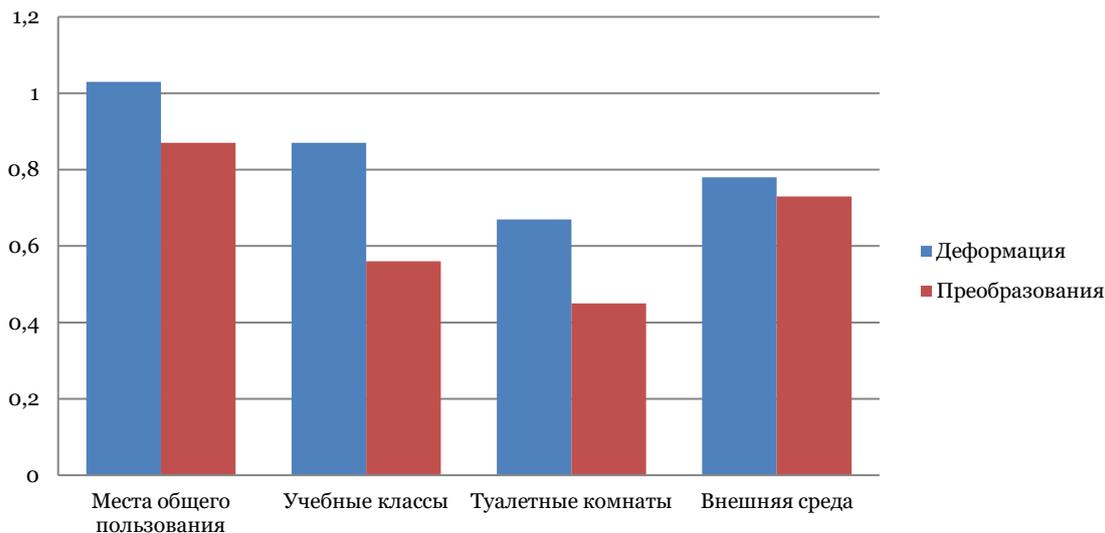

Рис. 1. Общая степень поврежденности школьной среды

Согласно рисунку, в школьной среде преобладает деформация окружающего пространства. Во многом это связано с тем, что большая часть школ давно не ремонтировались. Многие предметы, а также стены, мебель по причинам естественного износа выглядят измененными, поврежденными. Для школьников такое состояние является привлекательным, и деформация в большей степени связана с «доламыванием», «проколуыванием» того, что уже треснуло по причине естественного износа, «продавливанием», особенно это касается пластиковых откосов на подоконниках. В данном случае имеет место и намеренное, более серьезное изменение объектов школы.

Деформация представляет собой более весомые повреждения школьной среды – это и выцарапанные на партах, стульях и прочих предметах слова, изображения или просто поврежденные предметы мебели (судя по характеру повреждения – сделанные разными учениками в разное время, больше напоминающие результаты цепной реакции). К данной категории относятся те изображения, для устранения которых необходимы покраска или финансовые вложения с целью замены предметов мебели или установки нового оборудования. Например, в одной из школ в распоряжение руководства попало видео, на котором ученики 8–9 классов, соревнуясь между собой, разбивали ногами туалетные бачки. В другой школе обучающиеся 11 классов разбивали окна в мужском туалете «на спор» и т. д.

Наряду с деформацией дети позволяют

себе преобразования школьного пространства. Преобразования представляют собой такие повреждения, для устранения которых требуются физические усилия: отмыть ручку двери, снять со стен туалетную бумагу, убрать грязь с плинтусов, снять жевательные резинки, устранить замусоривание, смыть стираемые надписи и рисунки и пр. К таким повреждениям можно отнести многочисленные рисунки и надписи на школьных предметах, устранение которых возможно усилиями самих учеников. Чаще всего такие проявления вандализма не требуют больших финансовых затрат, но при этом требуют применения других, не менее важных для школы ресурсов. Кроме того, вносят дисбаланс в эстетический вид школы.

На рисунке 1 видно, что и деформация, и преобразования практически в равных объемах распределены в разных локациях. Исключения составляют учебные классы и туалетные комнаты. Между тем, если обратить внимание на распределение вандальных актов, в зависимости от типа помещений, можно обнаружить некоторую специфику. Рассмотрим подробнее каждую локацию.

В местах общего пользования, которыми чаще всего в школах являются холлы, коридоры, столовые, спортивные залы, оценивались стены, потолки и светильники, пол, окна и подоконники, двери и дверные проемы, мебель, предметы декора, информационные стенды. Оценка производилась также с двух позиций: деформация и преобразования. Наиболее измененные объекты помещений представлены на рисунке 2.

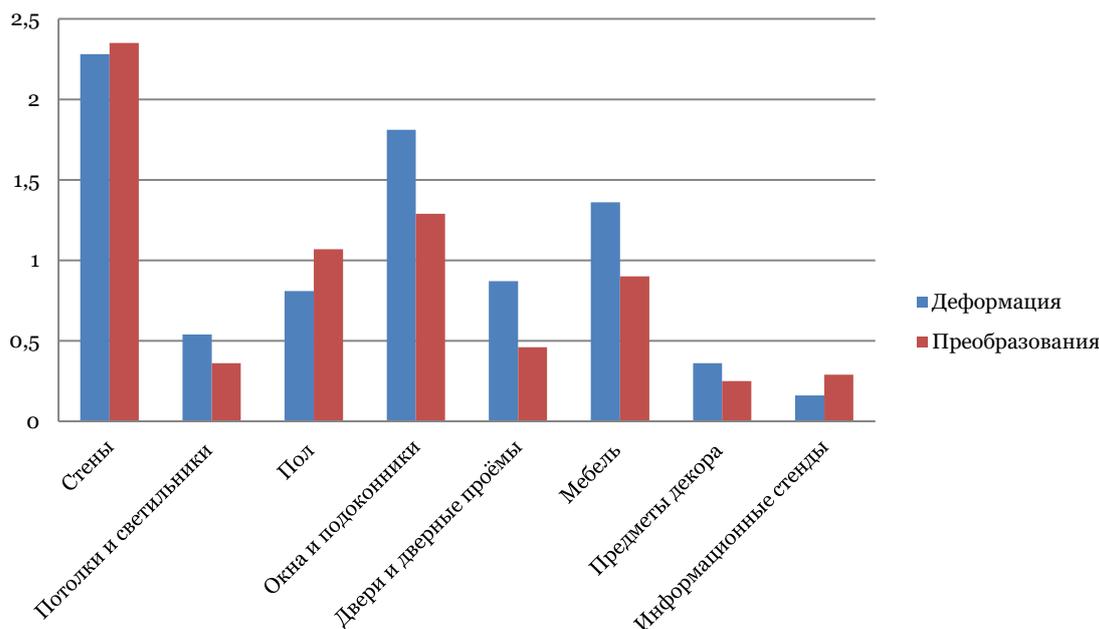

Рис. 2. Места общего пользования

Экспертиза мест общего пользования показала, что в большей степени школьники преобразуют стены, окна и подоконники. На стенах есть следы от обуви, стены чаще всего содержат надписи и рисунки, процарапанные острыми предметами линии и геометрические фигуры. Окна и подоконники – те локации, возле которых школьники проводят время на переменах, их деформация и преобразование связаны с этим фактом. Остальные объекты мест общего пользования местами деформированы или

преобразованы, имеют несистемный характер, возникают стихийно, в связи с неудобствами окружающей среды или от скуки.

Следующая категория – учебные классы. Экспертиза осуществлялась в разных кабинетах: кабинет музыки, русского языка, математики и пр. В основном внимание экспертов было обращено на те кабинеты, в которых занимаются ученики среднего и старшего звена. Рассмотрим специфику распределения вандальных повреждений в учебных аудиториях (рис. 3).

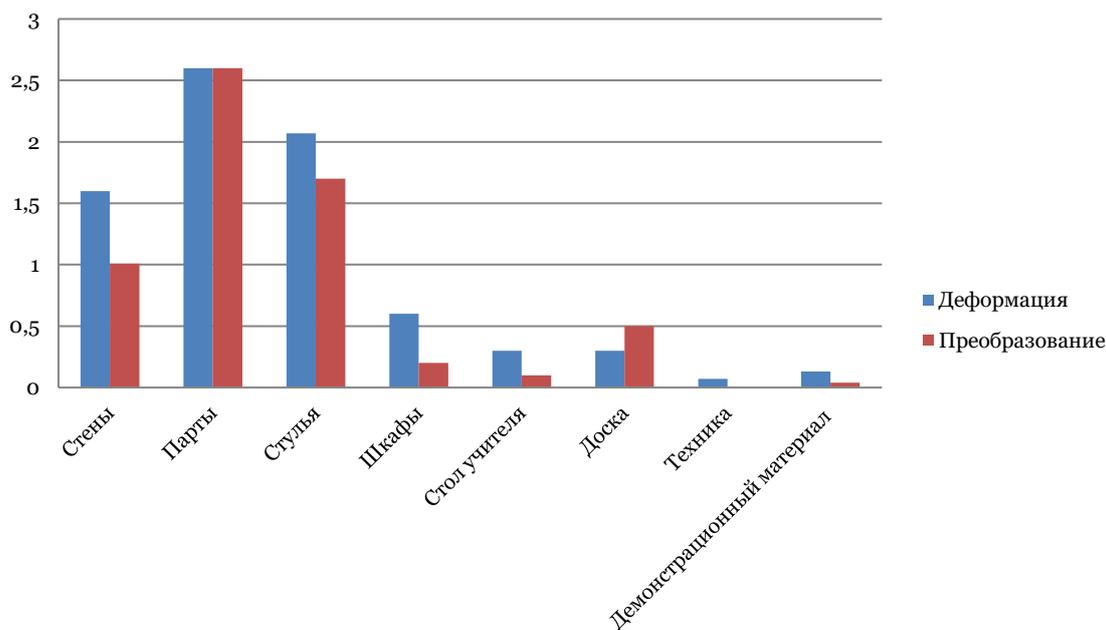

Рис. 3. Учебные аудитории

В учебных аудиториях школьный вандализм закономерно сконцентрирован на

партах, под партами, на стульях. Это обусловлено тем, что дети преобладающее

большинство времени пребывают на уроках. В результате вандального влияния школьников под партами и стульями обнаруживается большое количество жевательных резинок, наклеек. На школьной мебели ученики пишут фразы разного содержания, тексты, слова, наносят рисунки, также имеющие разные смыслы. Деформирующим воздействием являются надписи, выцарапанные линии, протекшие ручки и прочее, что требует больших усилий по устранению, в том числе финансовых. Если говорить о стульях, здесь обнаруживается тенденция к изменениям спинок стульев со стороны того, кто сидит сзади, на спинках можно увидеть большое количество надписей, рисунков.

Стены классных аудиторий также деформируются и преобразуются учениками. Иногда эти изменения носят характер адаптации материального пространства под удобство ученика. Например, в одном из

кабинетов, в связи с узким проходом между партой и стеной, ученики выломали пластиковый плинтус. Так они расширили пространство для удобного перемещения по классу. В другой школе, по причине аналогичной ситуации, можно было наблюдать очень загрязненную стену: школьники из-за близкого расстояния стены от парт все время ее пачкают обувью. Однако в целом стены аудиторий менее подвержены вандализму, чем стены мест общего пользования.

В рамках экспертизы туалетных комнат также оценивались стены, потолки, полы, окна и подоконники, двери и дверные проемы, и в данных локациях внимание экспертов было обращено на сантехнику и другие предметы общего пользования. На рисунке 4 представлено распределение вандализма по пространству указанного помещения.

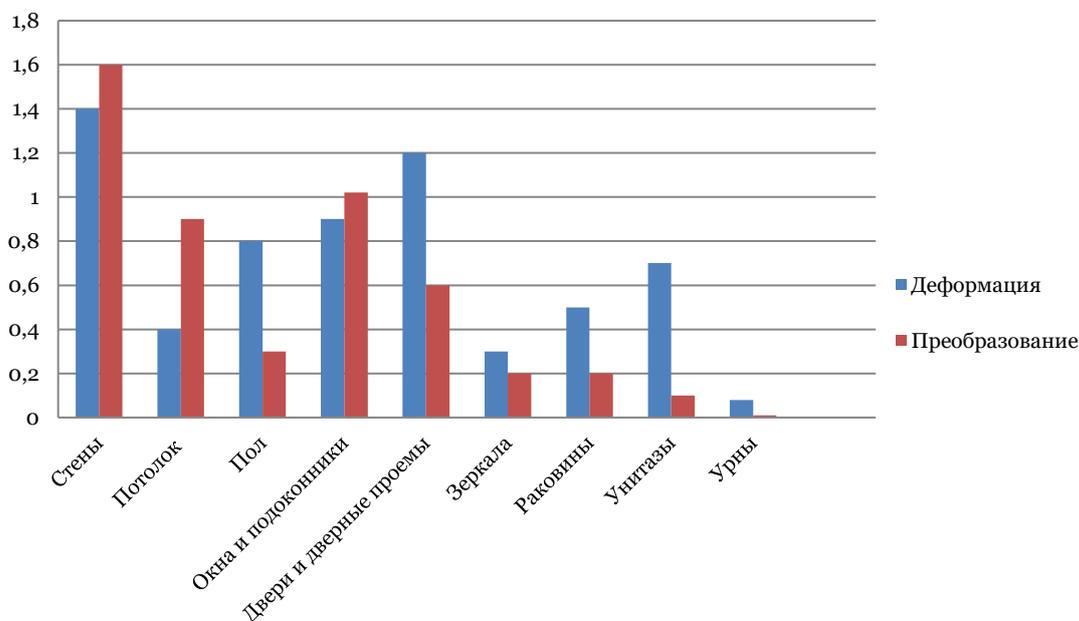

Рис. 4. Туалетные комнаты

Экспертиза туалетов отражает другую специфику вандальных повреждений. Если сравнить с другими помещениями, то мы обнаруживаем, что деформации связаны с конкретными предметами – унитазами, бачками, раковинами, в остальном школьники предпочитают преобразовывать окружающую среду: здесь больше рисунков, текстов, фраз, зачастую очень грубого содержания, относящихся к тематике интимного контекста. В разы больше обсценной лексики, что обусловлено большей свободой действий в данном пространстве. Частотным вариантом вандального акта, применительно к туалетным комнатам всех школ (в первую очередь мужским), является закидывание потолков, потолочных све-

тильников, стен ближе к потолку мокрой туалетной бумагой или бумажными салфетками. Мокрая бумага прилипает к поверхности, длительное время сохнет, а потом падает, оставляя после себя желтые или коричневые разводы. Таким образом школьники деформируют отдельные пространство школы, так как для устранения разводов требуется вложение разных ресурсов. Как видно из рисунка 4, деформации подвержена сантехника. Частотными являются надломы, надколы раковин, бачков, унитазов. Как было отмечено ранее, школьники ради развлечения могут намеренно оказывать физическое воздействие на предмет, в результате чего происходит его разрушение, полное или частичное.

Школьная среда не ограничивается только помещением школы, это и внешнее пространство. Задний двор школы, стены снаружи, небольшой стадион – все эти ло-

кации также подвергаются вандальному воздействию. На рисунке 5 представлено распределение вандализма на внешней среде школы.

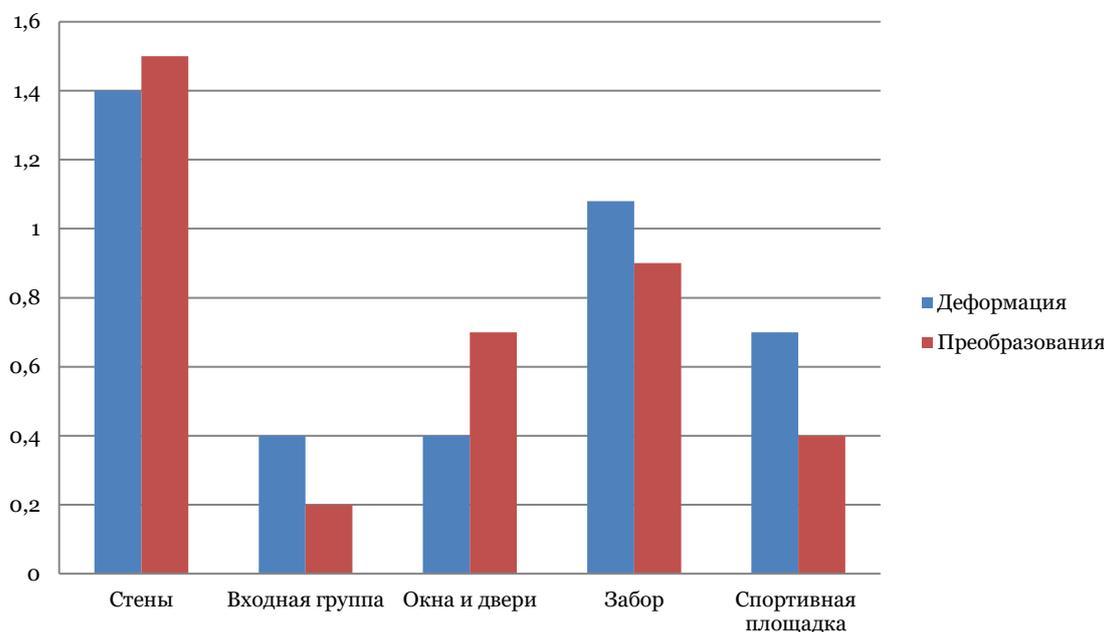

Рис. 5. Внешняя среда

Для внешней среды школы также характерно в большей степени изменение стен. Мы можем наблюдать разнообразные графические повреждения, но в отличие от стен внутри школы, здесь рисунки могут быть больше, ярче, с применением аэрозольной краски. Увеличиваются в размерах надписи. При этом школьники без стеснения меняют облик школы по всему периметру: деформировать или преобразовывать среду на всех поверхностях фасада школы.

Общая экспертная оценка школьной среды говорит о том, что у детей не сформировано понимание чужой собственности. Зачастую учащиеся не могут ответить на вопрос о том, чья школа? кому она принадлежит? Вандальные действия, такие как приклеивание жевательных резинок, закидывание мокрой бумаги на потолок, рисование на партах, стенах и других предметах, рассматривается многими как игровой элемент. Некоторые изменения происходят в силу неудобств, которые испытывают дети, находясь в каком-либо пространстве. Кроме того, во многих школах давно не было ремонта и внешний вид некоторых помещений вызывает у детей желание преобразовать окружающую среду.

Оценка школьного пространства, включающего разные помещения, отдельные локации, демонстрирует различные проявления вандализма. Наряду с общей экспертизой пространства школ, осуществлялась семантическая классификация графических

повреждений, задача которой заключается в определении содержания транслируемых школьниками изображений и текстов.

Анализ пространства позволил выделить семантические поля, которые, в свою очередь, состоят из микрополей, отличающихся наибольшей интенсивностью семантических связей.

Семантическое поле «Проявление желаний, переживаний, эмоционального состояния». Семантическое поле отражает различные переживания школьников, их самочувствие, желания, передает состояния. Эту группу можно разделить на 3 микрополя:

1) любовь – на вербальном уровне микрополе представляет собой различные высказывания по поводу любовных переживаний (*Тимур, я тебя люблю; Я люблю Кирилла, Данил + Лиза, Шахром + Марьям, А+Н=сердечко, Моя любовь и судьба; love, рома бобров, если ты это читаешь, то все, поздно, Саша уже поженился с Дашей* и пр.), на визуальном или вербально-визуальном уровнях это имена (женские, мужские), написанные внутри изображенного сердца и др.), изображения сердец, знаки бесконечности и т. д.;

2) секс / сексуальные отношения – микрополе представлено выражениями, изображениями, содержащими «шутки», грубые высказывания, различные символы, имеющие отношение к половому акту и к указанной теме в целом. Важно отме-

тить, что чаще изображаются гениталии больших размеров либо в большом количестве. К данной тематической группе также можно отнести все те надписи, в которых школьники выражают заинтересованность к однополым отношениям и транслируют свои домыслы в школьную среду;

3) самоутверждение / соперничество – микрополе представлено инвективной лексикой, оскорблениями в адрес одноклассников, педагогов иных лиц. Такой «тихий» способ проявления эмоций позволяет ученику оставаться инкогнито, даже в ситуации, когда он испытывает необходимость кого-либо оскорбить (самая частотная лексема в среде школьного вандализма, отнесенная нами к данному микрополю, – лексема ЛОХ, к другим примерам относятся: *дура, ш**ха, у**су, сука, лоховская школа (х**ня), втя г*вно, 70 лохи, бешки (с изображением неприличного жеста «средний палец»), долбо**к(а), даун, идиот, сутулая, х*й, лох опущенный и др.* Перечисленные номинации, как правило, идут в сопровождении имен, имен с фамилиями и указанием на класс, имен отчеств (судя по всему, так номинируют некоторых учителей с целью проявления агрессии). На различных предметах школьного пространства часто встречается инвективная лексика, таким образом ученики самоутверждаются.

Семантическое поле «Окружающий мир»:

1) предметы неживой природы / абстрактные понятия – в данное микрополе включены вербальные и визуальные элементы, внешне не имеющие коннотативной смысловой нагрузки, выступающие в своей прямой номинации. Это могут быть трансляция одиночных слов, представляющих предметы неживой природы, изображения каких-либо предметов, надписи, передающие абстрактные понятия или состояния. Смысл их демонстрации доступен лишь автору (*Слова: турка, рояль, пари, без трусов, лак, страх, ужас, и пр. Визуальные повреждения: символ «пики», песочные часы, звезды, стрелы, крестики, зигзаги, звезды в разных геометрических фигурах, множество «почеркушек», линии с разными изгибами, короны и пр.*);

2) объекты живой природы – микрополе представлено мужскими и женскими именами, некоторые из них дополнены разными изображениями: кошек, собак или символьными: сердечки, квадраты и пр. Встречаются надписи наименований музыкальных групп или спортивных команд, названия или изображения флоры и фауны. В данном случае микрополе по смыслу нанесений схоже с предыдущим;

3) дискурсивные номинации – в данную группу включены надписи и изображения, относящиеся к отдельным лицам, школьникам, стремящимся к определению круга «СВОИХ». Они представлены в виде названий компьютерных игр, детских сообществ, фраз, которые могут понять только «посвященные» категории одноклассников и одноклассников, которые могут поддержать автора повреждения. Но чаще всего в этом микрополе фигурируют те повреждения, которые принадлежат юным райтерам, тем школьникам, которые начинают пробовать себя в субкультуре граффити и в пределах школы оттачивают мастерство, общаются между «своими», стремятся к демонстрации «достижений» перед одноклассниками и другими учениками. В качестве примера приведем шестую серию изображений;

4) буквенно-знаковые повреждения – к данной категории относятся частотные проявления графических повреждений, а именно: буквы, сочетания букв латинского, русского алфавитов. Могут встречаться иные символы или числовые знаки (например, *ав, чб, дс, аа, tdg, E, swz, vvole, 1, 860, 44, 89* и пр.);

5) ситуативные – данные повреждения отнесены в указанное смысловое поле, так как являются трансляторами происходящего вокруг детей. Это могут быть надписи – номинации каких-либо классов, предметов школы или же ситуаций, которые происходят в школе и свидетелями которых являются дети (*через 11 минут звонок, бб+бв+бв+бв+бв, я шкоду (изображение сердца), г**но в туалете фууууууу и т. д.*)

Надписи и изображения, отнесенные нами в указанное микрополе, могут транслировать повседневные бытовые действия, ситуации, связанные с установлением коммуникации между субъектами образовательной среды. Сюда можно отнести этикетные формулы, обращения, высказывания, передающие ситуативные эмоции, на современном сленге «в моменте» (*мне страшно, а вам?, простите, пожалуйста, нас и пр.*). Школьники транслируют общественно-политические темы, как относящиеся к современным событиям, так и отсылающие к историческим моментам. Так, например, можно встретить повреждения в виде изображений свастики и другой националистической символики.

В общем, оценивая семантическую нагрузку школьного графического вандализма, следует отметить, что в основном это ситуативные надписи, сделанные скорее от безделья, чем с какими-либо намерениями. При этом в ряде надписей есть карнавално-игровое начало, которое детерминирует высвобождение подсознательного (коллек-

тивного и личностного). На поверхность поднимаются и обсуждаются в массовой коммуникации проблемы, влечения, которые «никогда не могут быть объектом сознания» [13, с. 163], например демонстрация себя с внутренней стороны (заметим, иногда в извращенной форме). На парте актуализируются «первичные влечения» [13, с. 132]: желание есть, пить, спать, сексуальное влечение и пр.

Встречаются результаты детского творчества, имеющие довольно серьезный подход к выражению смысла через приемы языковой игры или использование прецедентных феноменов.

Выводы. Анализ помещений и объектов школьного пространства осуществлялся с позиций двух показателей: деформация и преобразование. Результатами проведенной экспертизы повреждений материального пространства образовательных организаций можно считать следующие выводы:

1. В школьной среде преобладает деформация окружающего пространства. Во многом это связано с тем, что большая часть школ давно не ремонтировались. Многие предметы, в том числе стены, а также мебель, по причинам естественного износа выглядят измененными, поврежденными. Для школьников такое состояние является привлекательным, и деформация в большей степени связана с «доламыванием», «проколуыванием». Много повреждений связано с нанесением изображений и текстов острыми предметами, что требует других ресурсов для устранения изменений. Также имеет место намеренное более серьезное изменение объектов школы.

2. Наряду с деформацией дети позволяют себе преобразования школьного пространства. Преобразования представляют собой такие повреждения, для устранения которых требуются физические усилия: отмыть ручку двери, снять со стен туалетную бумагу, убрать грязь с плинтусов, снять жевательные резинки, устранить замусоривание и пр. К таким повреждениям можно отнести многочисленные рисунки и надписи на школьных предметах, устранение которых возможно усилиями самих учеников.

3. Наиболее подвержены вандальным повреждениям помещения мест общего пользования, чаще всего это коридоры; а

также учебные классы и туалеты. Вандальная активность в коридорах обусловлена относительной свободой детей, графические изменения среды более короткие, небольшие, сделаны «на скорую руку».

4. В учебных классах повреждения преобладают на мебели: партах, стульях, что обусловлено ситуацией урока. Не все дети оказываются вовлечены в процесс обучения, а появившееся «свободное время» провоцирует проявление вандального поведения: рисунки на партах, стульях, повреждения стен, иногда по причине неудобства окружающей среды.

5. Вандальные повреждения в туалетных комнатах более свободны в проявлениях: рисунки становятся больше, надписи длиннее. Появляются типичные для данных помещений проявления вандализма – мокрая бумага на потолке, стенах. Деформации подвергается сантехника. Такая активность обусловлена ограничением пространства. Туалетные комнаты – своеобразная территория детей, куда взрослые практически не попадают в учебное время.

6. Для внешней среды школы также характерно в большей степени изменение стен. Наблюдается разнообразие графических повреждений, но в отличие от стен внутри школы, здесь рисунки могут быть больше, ярче, с применением аэрозольной краски. Увеличиваются в размерах надписи. При этом школьники без стеснения меняют облик школы по всему периметру: деформируют или преобразовывают среду на всех поверхностях фасада школы.

7. С точки зрения содержательной характеристики выделены 2 семантических поля, которые, в свою очередь, состоят из микрополей, отличающихся наибольшей интенсивностью семантических связей:

– Семантическое поле «Проявление желаний, переживаний, эмоционального состояния» включает 3 микрополя: любовь, секс / сексуальные отношения, самоутверждение / соперничество.

– Семантическое поле «Окружающий мир» состоит из 5 микрополей – предметы неживой природы / абстрактные понятия, объекты живой природы, дискурсивные номинации, буквенно-знаковые повреждения, ситуативные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблаева, У. П. Образовательная среда – третий учитель: пути создания благоприятной образовательной среды / У. П. Аблаева. – Текст : непосредственный // Молодые исследователи 2024 : сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 10 января 2024 года. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024. – С. 55–60. – EDN GVEDVB.

2. Александрова, Е. А. Концептуальные идеи модернизации педагогического образования в контексте развития личностного потенциала будущего педагога / Е. А. Александрова, М. Н. Бурмистрова, Т. Г. Фирсова. – Текст : непосредственный // Социально-политические исследования. – 2023. – № 1(18). – С. 148–166. – DOI: 10.20323/2658_428X_2023_1_18_148. – EDN HIEJNY.

3. Воробьева, И. В. Психологическое неблагополучие подростков как предиктор школьного вандализма / И. В. Воробьева, А. И. Матвеева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 6. – С. 256–264. – EDN WZOVKC.
4. Гурова, О. В. Проблема несанкционированной графической активности в школах: специфика восприятия авторами / О. В. Гурова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2020. – № 2. – С. 81–89. – DOI: 10.24411/2712-827X-2020-10209. – EDN HEKNPF.
5. Гурова, О. В. Содержательный и функциональный аспекты школьного графического вандализма / О. В. Гурова, О. В. Кружкова. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2014. – № 9. – С. 204–213. – EDN TBVTOZ.
6. Девятовская, И. В. Школьный вандализм: анализ опыта России и Германии / И. В. Девятовская, О. А. Блинова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 6. – С. 178–184. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_21. – EDN YBAMEE.
7. Иванова, Е. В. Методические рекомендации по редизайну и трансформации школьных пространств / Е. В. Иванова. – Текст : непосредственный // Методист. – 2017. – № 8. – С. 62–68.
8. Иванова, Е. В. Новые смыслы школьных пространств: методические рекомендации по проектированию образовательной среды / Е. В. Иванова, И. А. Виноградова, Е. В. Маякова, Е. М. Барсукова. – Текст : непосредственный // Методист. – 2020. – № 9. – С. 4–43.
9. Иванова, Е. В. Разработка многофункциональной модели школьного пространства / Е. В. Иванова, И. А. Виноградова. – Текст : непосредственный // Методист. – 2017. – № 6. – С. 32–36.
10. Кружкова, О. В. Графический вандализм в школах: семантика и особенности расположения / О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, О. В. Гурова. – Текст : непосредственный // Психология когнитивных процессов. – 2017. – № 6. – С. 153–157. – EDN ZOQLHL.
11. Нефедова, В. Д. Особенности вандализма в школьной среде / В. Д. Нефедова. – Текст : непосредственный // Психологическая студия : сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры психологии ВГУ имени П. М. Машерова. Выпуск 15. – Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2022. – С. 154–156. – EDN UYJPBY.
12. Тинунцева, Г. Н. Девиантное поведение в подростковом возрасте : практикум / Г. Н. Тинунцева. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2013. – 231 с. – EDN UBQKD. – Текст : непосредственный.
13. Фрейд, З. Остроумие и отношение к бессознательному / З. Фрейд. – СПб., 1997. – 320 с. – Текст : непосредственный.
14. Ясвин, В. А. Формирование теории среды развития личности в отечественной педагогической психологии / В. А. Ясвин. – Текст : непосредственный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 295–314. – DOI: 10.17323/1813-8918-2020-2-295-314.
15. Ясвин, В. А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление / В. А. Ясвин. – М. : Народное образование, 2019. – 448 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Ablaeva, U. P. (2024). *Obrazovatel'naya sreda – tretii uchitel': puti sozdaniya blagopriyatnoi obrazovatel'noi sredy* [Educational Environment – The Third Teacher: Ways to Create a Favorable Educational Environment]. In *Molodye issledovateli 2024: sbornik statei III Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa, Penza, 10 yanvarya 2024 goda*. Penza, Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.), pp. 55–60. EDN GVEDVB.
2. Aleksandrova, E. A., Burmistrova, M. N., Firsova, T. G. (2023). *Kontseptual'nye idei modernizatsii pedagogicheskogo obrazovaniya v kontekste razvitiya lichnostnogo potentsiala budushchego pedagoga* [Conceptual Ideas for Modernizing Teacher Education in the Context of Developing the Personal Potential of a Future Teacher]. In *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya*. No. 1(18), pp. 148–166. DOI: 10.20323/2658_428X_2023_1_18_148. EDN HIEJNY.
3. Vorobyeva, I. V., Matveeva, A. I. (2023). *Psikhologicheskoe neblagopoluchie podrostkov kak prediktor shkol'nogo vandalizma* [Psychological Distress of Adolescents as a Predictor of School Vandalism]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 6, pp. 256–264. EDN WZOVKC.
4. Gurova, O. V. (2020). *Problema nesanktsionirovannoi graficheskoi aktivnosti v shkolakh: spetsifika vospriyatiya avtorami* [The Problem of Unauthorized Graphic Activity in schools: The Specifics of the Authors' Perception]. In *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya*. No. 2, pp. 81–89. DOI: 10.24411/2712-827X-2020-10209. EDN HEKNPF.
5. Gurova, O. V., Krzhkova, O. V. (2014). *Soderzhatel'nyi i funktsional'nyi aspekty shkol'nogo graficheskogo vandalizma* [Content and Functional Aspects of School Graphic Vandalism]. In *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates*. No. 9, pp. 204–213. EDN TBVTOZ.
6. Devyatovskaya, I. V., Blinova, O. A. (2021). *Shkol'nyi vandalizm: analiz opyta Rossii i Germanii* [School Vandalism: Analysis of the Experience of Russia and Germany]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 6, pp. 178–184. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_21. EDN YBAMEE.
7. Ivanova, E. V. (2017). *Metodicheskie rekomendatsii po redizainu i transformatsii shkol'nykh prostranstv* [Guidelines for the Redesign and Transformation of School Spaces]. In *Metodist*. No. 8, pp. 62–68.
8. Ivanova, E. V., Vinogradova, I. A., Mayakova, E. V., Barsukova, E. M. (2020). *Novye smysly shkol'nykh prostranstv: metodicheskie rekomendatsii po proektirovaniyu obrazovatel'noi sredy* [New Meanings of School Spaces: Guidelines for Designing an Educational Environment]. In *Metodist*. No. 9, pp. 4–43.
9. Ivanova, E. V., Vinogradova, I. A. (2017). *Razrabotka mnogofunktsional'noi modeli shkol'nogo prostranstva* [Development of a Multifunctional Model of School Space]. In *Metodist*. No. 6, pp. 32–36.

10. Kruzhkova, O. V., Vorobyeva, I. V., Gurova, O. V. (2017). Graficheskiy vandalizm v shkolakh: semantika i osobennosti raspolozheniya [Graphic Vandalism in Schools: Semantics and Location Features]. In *Psikhologiya kognitivnykh protsessov*. No. 6, pp. 153–157. EDN ZOQLHL.
11. Nefedova, V. D. (2022). Osobennosti vandalizma v shkol'noi srede [Features of Vandalism in a School Environment]. In *Psikhologicheskaya studiya: sbornik nauchnykh statei studentov, magistrantov, aspirantov, molodykh issledovatelei kafedry psikhologii VGU imeni P. M. Masherova*. Issue 15. Vitebsk, Vitebskii gosudarstvennyi universitet im. P. M. Masherova, pp. 154–156. EDN UYJPBY.
12. Tinuntseva, G. N. (2013). *Deviantnoe povedenie v podrostkovom vozraste* [Deviant Behavior in Adolescence]. Irkutsk, Irkutskii gosudarstvennyi universitet. 231 p. EDN UBJQKD.
13. Freud Z. (1997). *Ostroumie i otnoshenie k bessoznatel'nomu* [Wit and Relation to the Unconscious]. Saint Petersburg. 320 p.
14. Yasvin, V. A. (2020). Formirovanie teorii srede razvitiya lichnosti v otechestvennoi pedagogicheskoi psikhologii [Formation of the Theory of the Environment of Personality Development in Domestic Educational Psychology]. In *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. Vol. 17. No. 2, pp. 295–314. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-2-295-314.
15. Yasvin, V. A. (2019). *Shkol'naya sreda kak predmet izmereniya: ekspertiza, proektirovanie, upravlenie* [School Environment as a Subject of Measurement: Examination, Design, Management]. Moscow, Narodnoe obrazovanie. 448 p.